

УДК 343.2/.7

DOI 10.17223/22253513/16/7

Т.А. Плаксина

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ, КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА
И МОНГОЛИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ***

Дается сравнительная характеристика уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за квалифицированное убийство в законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии. Сходство проявляется в наличии обширного перечня квалифицирующих убийство обстоятельств, значительном совпадении их по содержанию, сосредоточении квалифицирующих признаков в рамках одной части статьи об ответственности за убийство. Анализ санкций обнаруживает существенные различия в пределах наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: квалифицированное убийство, уголовная ответственность, наказание, уголовное законодательство стран Азии, сравнительно-правовое исследование.

В XX в. уголовное право России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии в течение длительного времени развивалось в рамках системы социалистического уголовного права, ориентированной, в свою очередь, на романо-германскую систему. В силу этого к началу 90-х гг. прошлого века оно характеризовалось многими общими чертами, в том числе в части определения круга уголовно наказуемых деяний, приоритетов уголовно-правовой охраны, особенностей конструирования санкций, формирования перечней квалифицирующих обстоятельств, используемой законодательной техники и т.д. Сопоставление уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за квалифицированное убийство, позволяет говорить о значительном сходстве в регламентации ответственности за данный вид преступлений в законодательстве перечисленных стран и в настоящее время, несмотря на то, что в постсоциалистический период каждое из государств уже самостоятельно формировало уголовно-правовую политику и разрабатывало уголовное законодательство.

Прежде всего, обращает на себя внимание обширный круг квалифицирующих убийство обстоятельств и сосредоточение их в рамках одной части статьи, предусматривающей ответственность за убийство: ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит 13 пунктов, в которых изложены квалифицирующие признаки убийства, ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан (далее – УК РК) [1] – 15 пунктов, ч. 2 ст. 97 УК Кыргызской Республики (далее – УК КР) [2] – 16 пунктов, ч. 2 ст. 91 УК Монголии [3] – 17 пунктов. При этом количество квалифици-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Алтайского края в рамках научного проекта № 15-13-22010 «Преступления против личности и против собственности в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование».

рующих убийство обстоятельств превышает количество пунктов, поскольку некоторые из пунктов содержат от двух до пяти квалифицирующих признаков.

Такое законодательное решение существенно отличается от подхода, распространенного в европейских странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, в которых уголовный закон обычно предусматривает лишь несколько отягчающих умышленное причинение смерти обстоятельств, влияющих на квалификацию преступления. Например, в ст. 139 Уголовного кодекса Испании включены всего три пункта с квалифицирующими умышленное причинение смерти обстоятельствами [4. С. 51; 5], а в § 211 Уголовного кодекса Германии перечисляется шесть видов отягчающих убийство обстоятельств [6; 7. С. 365–366].

Перечни квалифицирующих признаков убийства в законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии в значительной части совпадают. В законодательстве всех указанных государств имеются следующие квалифицированные виды убийств: 1) убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 1 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 16 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 2) убийство лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 17 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 3) убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 3 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 15 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 4) убийство, сопряженное с похищением человека (п. «вв» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 11 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 8 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 5) убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 2 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 14 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 6) убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 6 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 12 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 7) убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 7 ч. 2 ст. 99 УК РК, пп. 14 и 15 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 11 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 8) убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 8 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 8 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 1 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 9) убийство по найму (п. «зз» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 8 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 8 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 4 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 10) убийство, сопряженное с разбоем или вымогательством (п. «ззз» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 8 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 8 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 7 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 11) убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 9 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 10 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 2 ч. 2 ст. 91 УК Монголии); 12) убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 10 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 13 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 6 ч. 2 ст. 91 УК Монголии).

Однако обозначение того или иного вида квалифицированного убийства в национальном уголовном законодательстве различных стран с использованием одинаковой терминологии еще не означает, что в правоприменительной практике конкретных государств отсутствуют различия в толковании признаков соответствующих квалифицированных составов. Так, согласно п. 7 нор-

мативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» как убийство беспомощного потерпевшего следует квалифицировать убийство спящего, а также лица, находящегося в состоянии тяжелой степени алкогольного или наркотического опьянения [8], тогда как в российской правоприменительной практике по делам об убийстве потерпевшие, находящиеся в таком состоянии, беспомощными не признаются. Верховный Суд Республики Казахстан считает обязательным признаком убийства двух или более лиц умысел на одновременное причинение смерти нескольким потерпевшим; что же касается разъяснений, даваемых относительно этого квалифицированного вида убийства в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [9], то в них отсутствует подобное требование, вследствие чего на практике квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ осуществляется как при наличии единого умысла, так и тогда, когда умысел на убийство каждого из потерпевших возникает самостоятельно.

Отдельные квалифицирующие признаки убийства в уголовных законах различных государств описываются посредством использования хотя и не тождественных, но тем не менее близких формулировок. Так, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. 13 ч. 2 ст. 91 УК Монголии предусматривают совершение убийства общеопасным способом, тогда как в п. 6 ч. 2 ст. 99 УК РК речь идет о способе, опасном для жизни *других* людей, а в п. 5 ч. 2 ст. 97 УК КР – о способе, опасном для жизни *многих* людей. При этом в российской правоприменительной практике для вменения общеопасного способа убийства в соответствии с упомянутым постановлением Пленума Верховного Суда РФ достаточно создания опасности для жизни хотя бы еще одного лица, помимо потерпевшего (п. 9), а Верховный Суд Республики Казахстан предлагает считать способом, опасным для жизни многих людей, способ, представляющий реальную опасность для жизни и здоровья «многих (не менее двух) других людей» (п. 11 нормативного постановления).

В некоторых случаях терминологически по-разному обозначены квалифицирующие признаки, совпадающие содержательно. Так, в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 12 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 12 ч. 2 ст. 97 УК КР установлена ответственность за убийство в целях (с целью) использования органов или тканей потерпевшего. В п. 5 ч. 2 ст. 91 УК Монголии в качестве цели совершения убийства называется изъятие, продажа или трансплантация органов или тканей. Однако обе эти формулировки позволяют толковать цель подобного преступления довольно широко, не ограничивая ее только трансплантацией. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» прямо указывается, что цель использования органов или тканей предполагает намерение использования их как в медицинских, так и в иных целях (например, при каннибализме).

Ряд квалифицирующих признаков убийства является характерным для законодательства только одного или нескольких из перечисленных государств.

Так, лишь в УК Республики Казахстан предусмотрено такое квалифицирующее убийство обстоятельство, как совершение его в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков (п. 15 ч. 2 ст. 99 УК РК). Кроме того, только УК Казахстана повышает ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом профессионального долга (п. 2 ч. 2 ст. 99 УК РК); при этом под выполнением профессионального долга Верховный Суд Республики Казахстан предлагает понимать совершение лицом действий, связанных с определенной профессией (например, изображение художником эскизов, портретов, карикатур) (п. 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека»). В п. 9 ч. 2 ст. 91 УК Монголии содержится такой квалифицированный вид умышленного причинения смерти, как убийство, совершенное рецидивистом, который отсутствует в уголовном законодательстве других государств.

Убийство малолетнего является квалифицированным видом в соответствии с российским уголовным законодательством (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), тогда как в законодательстве Казахстана и Кыргызстана установлена повышенная ответственность за убийство заведомо несовершеннолетнего (п. 14 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 3 ч. 2 ст. 97 УК КР), а в Уголовном кодексе Монголии вообще нет квалифицирующего обстоятельства, связанного с возрастом потерпевшего; в силу этого умышленное причинение смерти малолетним и несовершеннолетним образует квалифицированное убийство лишь тогда, когда этих лиц можно признать беспомощными, т.е. не способными защитить себя (п. 15 ч. 2 ст. 91 УК Монголии).

Экстремистские мотивы как обстоятельства, отягчающие ответственность за убийство, наиболее полно представлены в УК РФ: п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ называет такие мотивы, как политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда, а также ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. В п. 11 ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан перечислены лишь мотивы социальной, национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды, в п. 9 ч. 2 ст. 97 УК Кыргызской Республики – мотивы межнациональной, расовой, религиозной ненависти или вражды, а в ч. 2 ст. 91 УК Монголии не упоминается ни один из вариантов экстремистских мотивов.

В УК Казахстана и Монголии среди квалифицированных видов убийств называется убийство, совершенное неоднократно (п. 13 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 10 ч. 2 ст. 91 УК Монголии), в УК России и Кыргызстана – убийство, сопряженное с бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 8 ч. 2 ст. 97 УК КР), в уголовном законодательстве всех перечисленных государств, кроме России, в число квалифицирующих признаков убийства включена его сопряженность с захватом заложника (п. 3 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 11 ч. 2 ст. 97 УК КР, п. 8 ч. 2 ст. 91 УК Монголии). Сопряженность с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера присутствует как квалифицирующее убийство обстоятельство в законодательстве России (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), Казахстана (п. 10 ч. 2 ст. 99 УК РК) и Кыргызстана (п. 7 ч. 2 ст. 97 УК КР) и не предусмотрена в УК Монголии; при этом в УК Кыргызской Рес-

публики использована несколько иная формулировка, чем в УК РФ и Казахстана, – убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в иных формах. Наконец, мотив кровной мести не упоминается в уголовном законодательстве Кыргызстана, в остальных кодексах он является квалифицирующим признаком убийства (п. «е-1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 11 ч. 2 ст. 99 УК РК, п. 3 ч. 2 ст. 91 УК Монголии).

Одной из особенностей регламентации ответственности за квалифицированное убийство выступает использование неодинаковых формулировок в описании убийств, совершенных при наиболее опасных формах соучастия. Так, в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ говорится о совершении убийства организованной группой, в п. 11 ч. 2 ст. 91 УК Монголии, кроме этого, упоминается убийство, совершенное преступной организацией, в п. 16 ч. 2 ст. 97 УК Кыргызстана фигурирует убийство, совершенное организованной преступной группой или преступным сообществом, а в п. 15 ч. 2 ст. 99 УК Казахстана – убийство, совершенное преступной группой. Эти различия имеют сугубо терминологический характер и отнюдь не означают, что в законодательстве какого-либо из государств не предусмотрено ужесточение ответственности за убийство, совершенное лицами, входящими в обладающие повышенной общественной опасностью преступные формирования. В частности, как следует из ч. 3 ст. 31 УК Казахстана, под преступной группой необходимо понимать организованную группу, преступную организацию, преступное сообщество, транснациональную организованную группу, транснациональную преступную организацию, транснациональное преступное сообщество, террористическую группу, экстремистскую группу, банду или незаконное военизированное формирование. Таким образом, убийство, совершенное лицами, входящими в любую из перечисленных групп, будет расцениваться как квалифицированное. Отсутствие в ч. 2 ст. 105 УК РФ указания на совершение убийства преступным сообществом также не свидетельствует о том, что законодатель не относит подобное преступление к убийствам с квалифицирующими обстоятельствами. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» [10].

При анализе законодательной техники, применяемой при описании квалифицированных убийств, совершенных при различных формах соучастия, стоит отметить то обстоятельство, что в ч. 2 ст. 99 УК Казахстана соответствующие квалифицирующие признаки размещены в двух пунктах (в п. 7 – группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, в п. 15 – преступная группа), в ч. 2 ст. 97 УК Кыргызстана – в трех различных пунктах (п. 14 – группа лиц, п. 15 – группа лиц по предварительному сговору, п. 16 – организованная преступная группа и преступное сообщество), тогда как в уголовном законодательстве России и Монголии все формы соучастия, с которыми

связывается повышенная ответственность за убийство, сосредоточены в одном пункте (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. 11 ч. 2 ст. 91 УК Монголии). Последний вариант представляется предпочтительным. В правоприменительной практике нередки случаи, когда при рассмотрении дела суд усматривает менее опасную форму соучастия, чем вменялась органами предварительного расследования. В тех случаях, когда все формы соучастия перечисляются в одном и том же пункте, процессуальных сложностей при переквалификации содеянного не возникает.

Как уже отмечалось, уголовная ответственность за все виды квалифицированных убийств в законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии установлена в рамках одной и той же части статьи, предусматривающей ответственность за умышленное причинение смерти, в силу чего в законодательстве каждой из стран всем отягчающим убийство обстоятельствам корреспондирует единая санкция. Более глубокая дифференциация ответственности не производится, хотя в российской уголовно-правовой литературе есть предложения из числа квалифицирующих признаков убийства выделить особо квалифицирующие и обособить их в ч. 3 ст. 105 УК РФ. В частности, подобные предложения были высказаны С.Ф. Милюковым [11. С. 214–216], В.И. Зубковой [12. С. 48–49], А.Н. Поповым [13. С. 45], Н.А. Лопашенко [14. С. 162–163]. В то же время другие исследователи полагают, что степень общественной опасности различных видов квалифицированных убийств соизмерению не поддается, в связи с чем осуществить распределение отягчающих убийство обстоятельств на квалифицирующие и особо квалифицирующие практически невозможно [15. С. 63].

Особый интерес представляет анализ санкций за квалифицированные виды убийств. Их изучение показывает, что они конструируются по-разному. При этом следует иметь в виду, что содержание и пределы санкций во многом определяются положениями Общей части уголовного законодательства, устанавливающими систему наказаний и пределы отдельных видов наказаний. Все санкции являются альтернативными. Из числа основных наказаний в качестве наиболее мягкого наказания за квалифицированное убийство в уголовных кодексах всех четырех государств предусмотрено лишение свободы на определенный срок, в качестве наиболее сурового в УК России и Монголии – смертная казнь, в УК Казахстана и Кыргызстана – пожизненное лишение свободы. Уголовное законодательство Монголии не знает пожизненного лишения свободы как самостоятельного вида наказания, в то время как в российском законодательстве оно выступает в качестве альтернативы смертной казни и, будучи включенным в санкцию ч. 2 ст. 105 УК РФ, оказывается наиболее суровым фактически применяемым наказанием за убийство с квалифицирующими обстоятельствами, поскольку смертная казнь в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации в течение уже длительного времени не назначается. Таким образом, ч. 2 ст. 105 УК РФ только формально содержит три вида альтернативных основных наказаний. Фактически, как и в других изучаемых государствах, их два.

Что касается пределов лишения свободы на определенный срок, заложенных в санкциях за квалифицированное убийство, то их сравнение наиболее корректным будет применительно к законодательству тех стран, в которых

максимальный срок лишения свободы, установленный Общей частью УК, совпадает. Такое совпадение наблюдается в России, Казахстане и Кыргызстане, где верхний предел лишения свободы на определенный срок составляет 20 лет и, разумеется, он предусмотрен и в санкциях, соответствующих квалифицированным убийствам. Нижний предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок за убийство при квалифицирующих обстоятельствах составляет в РФ 8 лет (ч. 2 ст. 105 УК РФ), в Казахстане – 15 лет (ч. 2 ст. 99 УК РК), в Кыргызстане – 12 лет (ч. 2 ст. 97 УК КР). С учетом этого приходится констатировать, что российское законодательство является наиболее мягким, а пределы соответствующей санкции – наиболее широкими (от 8 до 20 лет лишения свободы). Этот вывод подтверждается и сопоставлением санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ с санкцией ч. 2 ст. 91 УК Монголии. Максимальный предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок в соответствии с уголовным законодательством Монголии составляет 25 лет. Санкция, соответствующая квалифицированным составам убийства, предусматривает наказание в пределах от 15 до 25 лет лишения свободы.

Некоторые специфические черты конструирования санкций за квалифицированное убийство обнаруживаются при сравнении их с санкциями за простое убийство. Исследование показывает, что в законодательстве всех выше-названных государств максимальное наказание за убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств составляет 15 лет лишения свободы. Этот же предел в качестве минимального заложен в санкцию, корреспондирующую квалифицированным составам убийства, в ч. 2 ст. 99 УК Республики Казахстан и ч. 2 ст. 91 УК Монголии. Следовательно, в Казахстане и Монголии использован такой вариант конструирования санкций, при котором санкция, соответствующая основному составу убийства, и санкция, соответствующая квалифицированному составу, пересекаются между собой только в одной точке и не имеют общих интервалов.

Иное законодательное решение нашло отражение в УК РФ и УК Кыргызской Республики. Законодатели этих государств допускают пересечение указанных санкций: в соответствии со ст. 97 УК КР минимальное наказание за квалифицированное убийство в виде 12 лет лишения свободы и максимальное наказание за простое убийство в виде 15 лет лишения свободы дают наложение санкций, которое, однако, здесь является не столь существенным, как в УК РФ, где интервал наложения составляет 7 лет. С учетом санкций чч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет может быть назначено как за простое, так и за квалифицированное убийство, что нельзя признать правильным, поскольку вследствие этого фактически различия в степени общественной опасности этих убийств в значительной мере нивелируются. В российской уголовно-правовой литературе обоснованно подчеркивается, что минимальная граница наказания в виде лишения свободы за квалифицированное убийство должна превышать максимальную границу данного вида наказания за простое убийство или, в крайнем случае, быть равной ей [12. С. 47; 14. С. 163–164].

В качестве факультативного дополнительного наказания за квалифицированное убийство уголовное законодательство Казахстана и Кыргызстана предусматривают конфискацию имущества, причем стоит иметь в виду, что если

в ст. 52 УК Кыргызской Республики перечень подлежащего конфискации имущества сформулирован практически так же, как и в российском законодательстве (хотя правовая природа конфискации в РФ является иной), то в Республике Казахстан до 1 января 2018 г. продолжает действовать ст. 51 УК РК 1997 г., согласно которой может быть осуществлена конфискация всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, при условии, что преступление совершено из корыстных побуждений [16]. В ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве обязательного дополнительного наказания к лишению свободы на определенный срок предусмотрено ограничение свободы сроком от одного до двух лет.

Проведенный анализ показывает, что в уголовном законодательстве Казахстана, Кыргызстана и Монголии в части установления ответственности за квалифицированные виды убийств имеются более удачные законодательные решения, чем в российском законодательстве. Они касаются главным образом конструирования санкций. Очевидно, что санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ не в полной мере отражает степень общественной опасности убийств при квалифицирующих обстоятельствах, поэтому она требует усовершенствования с учетом позитивного законодательного опыта зарубежных стран.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (ред. от 7 ноября 2014 г.) // Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. (ред. от 8 апреля 2015 г.) // Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833
3. Criminal Code of Mongolia // Сайт Organization for Security and Co-operation in Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
4. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 218 с.
5. Criminal Code of the Kingdom of Spain // Сайт Organization for Security and Co-operation in Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>
6. Criminal Code of the Federal Republic of Germany // Сайт Organization for Security and Co-operation in Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-code>
7. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Велби: Проспект, 2004. 560 с.
8. О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 1 (ред. от 21 апреля 2011 г.) // Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2007>
9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф».
10. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф».
11. Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2000. 277 с.
12. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М.: НОРМА, 2005. 256 с.

13. Попов А.Н. Умышленные преступления против жизни (проблемы законодательной регламентации и квалификации) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 50 с.
14. Лопашенко Н.А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. 544 с.
15. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории (Конференция в ИГП РАН) // Государство и право. 1994. № 6. С. 44–76.
16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. (ред. от 10 июня 2014 г.; утратил силу) // Информационные системы «Параграф» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#sub_id=510000

Plaksina T.A. DOI 10.17223/22253513/17/6

THE REGULATION OF LIABILITY FOR MURDER IN LEGISLATIONS OF RUSSIA, KAZAKHSTAN, KYRGYZSTAN AND MONGOLIA: COMPARATIVE LEGAL STUDY

Key words: murder, criminal liability, punishment, criminal legislation in Asia, comparative legal study.

The comparison of criminal legal rules providing for the punishment for a classified murder in legislations of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia enables us to speak about a considerable similarity when regulation of liability for such a crime is under consideration. This similarity manifests itself in the wide range of circumstances constituting murder, the coincidence of their contents, and the concentration of the characteristics of murder within the framework of one part of the Article on liability for murder.

The Criminal Codes of the above states contain 12 fully coinciding types of aggravated murders. However, the same legal terminology used for the description of this or that type of murder in national criminal legislations does not mean that there are no differences in the interpretation of characteristics of murder in the legal practices of particular states. A number of classifying characteristics can be referred to the legislation of only one or several states above (e.g. the commission of murder on political or ideological antagonism- to the Criminal Code of the Russian Federation; the commission of murder in emergency or rioting – to the Criminal Code of Kazakhstan).

По степени общественной опасности все квалифицированные виды убийств в законодательстве каждой страны признаются равными друг другу и располагаются в одной части статьи уголовного кодекса. Более глубокой дифференциации ответственности посредством выделения из числа квалифицирующих признаков убийства особо квалифицирующих обстоятельств законодатель не проводит.

According to their social danger, all types of murder in legislation of each country are considered equal and are enshrined in one part of the Criminal Code Article. Legislators do not give a more profound differentiation of liability by means of pointing out the most classifying characteristics.

The punishments for murder are constructed in different ways. The minimum limit for imprisonment is a matter of essential differences. The analysis shows that the Criminal Codes of Kazakhstan and Mongolia have the most successful variant in constructing sanctions when the minimum limit for imprisonment for murder coincides with the maximum one for manslaughter. Thus, the sanctions for manslaughter and murder do not coincide but adjoin. Such an approach should be taken into account as a positive lawmaking experience in the development of our legislation on liability for murder.

References

1. Kazakhstan. (2014) *Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 g. (red. ot 7 noyabrya 2014 g.)* [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated by July 3, 2014 (edited as of November 7, 2014)]. [Online] Available from: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.
2. Kyrgyzstan. (1997) *Ugolovnyy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 1 oktyabrya 1997 g. (red. ot 8 aprelya 2015 g.)* [The Criminal Code of the Kyrgyz Republic dated by October 1, 1997 (edited as of April 8, 2015)]. [Online] Available from: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833.
3. Organization for Security and Cooperation in Europe. (n.d.) *Criminal Code of Mongolia* [The Criminal Code of Mongolia]. [Online] Available from: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.
4. Kuznetsova, N.F. & Reshetnikova, F.M. (1998) *Ugolovnyy kodeks Ispanii* [The Criminal Code of Spain]. Moscow: ZERTSA-LO.

5. Organization for Security and Cooperation in Europe. (n.d.) *Criminal Code of the Kingdom of Spain*. [Online] Available from: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

6. Organization for Security and Cooperation in Europe. (n.d.) *Criminal Code of the Federal Republic of Germany*. [Online] Available from: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-code>.

7. Zhalinskiy, A.E. (2004) *Sovremennoe nemetskoe ugovolnoe pravo* [The current German criminal law]. Moscow: TK Velbi: Prospekt.

8. The Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. (2007) *O kvalifikatsii nekotorykh prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya cheloveka: Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 11 maya 2007 g. № 1 (red. ot 21 aprelya 2011 g.)* [On the qualification of certain crimes against life and health of the person: Normative decision № 1 of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated May 11, 2007 (ed. April 21, 2011)]. [Online] Available from: <http://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2007>.

9. The Supreme Court. (1999) *O sudebnoy praktike po delam ob ubiyстве (st. 105 UK RF): Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1 (red. ot 3 marta 2015 g.)* [On judicial practice in cases of murder (Art. 105 of the Criminal Code): Resolution № 1 of the Plenum of the Supreme Court dated January 27, 1999 (ed. March 3, 2015)]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176020>.

10. The Supreme Court. (2010) *O sudebnoy praktike rassmotreniya ugovolnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnogo organizatsii) ili uchastii v nem (ney): Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10 iyunya 2010 g. № 12* [On judicial practice in criminal cases on the organization of criminal communities (criminal organization), or participation in it (them): Resolution № 12 of the Plenum of the Supreme Court of June 10, 2010]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101362>.

11. Milyukov, S.F. (2000) *Rossiyskoe ugovolnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza* [Russian criminal law: the experience of critical analysis]. St. Petersburg: SPbIVESEP.

12. Zubkova, V.I. (2005) *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv lichnosti po zakonodatel'stvu Rossii* [Responsibility for crimes against the person under the legislation of Russia]. Moscow: NORMA.

13. Popov, A.N. (2003) *Umyshlennye prestupleniya protiv zhizni (problemy zakonodatel'noy reglamentatsii i kvalifikatsii)* [Intentional crimes against life (legislative regulation and qualification)]. Law Doc. Diss. Moscow.

14. Lopashenko, N.A. (2013) *Ubiystva* [Murders]. Moscow: Yurlitinform.

15. Institute of State and Law, RAS. (1994) *Sovremennye tendentsii razvitiya ugovolnogo zakonodatel'stva i ugovolno-pravovoy teorii* [Modern trends in criminal law and criminal legal theory]. *Gosudarstvo i pravo*. 6. pp. 44-76.

16. Kazakhstan. (1997) *Ugovolnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 16 iyulya 1997 g. (red. ot 10 iyunya 2014)* [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated by July 16, 1997 (ed. as of June 10, 2014)]. [Online] Available from: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#sub_id=510000.